

Глава 421. Человек не может всю жизнь есть мороженое.

«Ты мне угрожаешь?» Ай Цзяншань злобно посмотрел на Шэнь Мина, но ему действительно пришлось принять слова Шэнь Мина близко к сердцу.

То, что произошло в городе Афины, единственной рекламой является сопротивление демону Куньлунь. Но то, что было раньше, кем-то намеренно замазано, но нетрудно понять, что произошло в положении семьи Ай.

Силы Шэнь Мина, даже если он использовал специальные средства, было достаточно, чтобы шокировать людей!

На самом деле, Ай Цзяншань очень хотел признать Шэнь Мина своим зятем, но как отец он не мог пойти на компромисс в своем сердце.

"Я никогда не думал угрожать дяде. Я думаю, что дядя должен уважать выбор Туту. Я могу подарить Туту счастье!", - очень искренне сказал Шэнь Мин.

"Как? Оскорбить Парфенон равносильно оскорблению всей Европы. Многие аристократические семьи в стране недовольны вами. У вас есть только один человек, вы можете позаботиться об обеих сторонах?"

Я не смеюсь над вашей некомпетентностью, на самом деле, по энергии, которой вы обладаете сейчас, независимо от силы или происхождения, можно сказать, что никто из молодого поколения не может сравниться с вами.

Но это также означает, что вам придется столкнуться с большей опасностью. Я не трус, я не боюсь, сколько бед ты принесешь. Это потому, что я боюсь, что ты вообще не сможешь позаботиться об этом! "

Ай Цзяншань, наконец, выразил свои мысли: даже если он примет выбор своей дочери, он не может подвергать ее опасности.

Хотя семья Ай также является аристократической семьей, и среди многих аристократических семей она также является высшей группой, но использование боевых искусств запрещено. Большая часть влияния семьи Ай находится в военном регионе, что также означает, что во многих случаях они будут ограничены.

С давних времен храм находился в таком положении, имея в руках управление армией, он очень величественен на поверхности, но кто знает печаль в тайне?

Шэнь Мин обидел не одну и не две семьи, Шэнь Мин действительно стал преемником четырех, а это означало, что семье Ай пришлось стоять в очереди.

Если это просто домашняя проблема, Ай Цзяншань готов рискнуть, в конце концов, сейчас другие времена. Эпоха, когда аристократический род одной рукой закрывал небо, давно прошла, и следует искать новый образец.

Но является ли Шэнь Мин мирным человеком? Е Синься представляет проблемы в храме Парфенона. Ижиша теперь воскрес, и храм Парфенона вот-вот подвергнется большой чистке. Если Шэнь Мин - мужчина, Е Синься не может отпустить его в опасности.

В то время обеим сторонам будет трудно, если только Шэнь Мин не владеет техникой аватара,

иначе будет трудно позаботиться об обеих сторонах.

«Пока я не умру, никто не сможет прикоснуться к окружающим меня людям! Дядя, пожалуйста, поверь мне!»

Шэнь Мин покачал головой, он не глуп, он знает, что у него еще много скрытых проблем. Но я не верил, что смогу решить их одну за другой!

«Почему?» Ай Цзяншань оставался твердым.

"С силой!"

Шэнь Мин также твердо и уверенно посмотрел на Ай Цзяншаня, солдаты пришли, чтобы заблокировать его, и вода покрыла его. Трудности и беды существуют, пока живы люди. Вы не можете перестать есть рыбу только потому, что в ней есть кости, верно?

...

После некоторого разговора Ай Цзяншань не согласился и не отказался, но Шэнь Мин знал, что другая сторона уже дала ему шанс.

После ухода Шэнь Мина на вилле воцарилась ни с чем не сравнимая тишина, Ай Цзянту даже осторожно сглотнул слюну, опасаясь потревожить глубоко задумавшегося отца.

Ай Цзянту знал, что, хотя его отец был мастером боевых искусств, он определенно не был безмозглым мастером боевых искусств. Семья Ай может развиваться до такой степени, что сейчас, помимо тяжелой работы старшего поколения, мой отец еще и находчивый, как демон.

"Цзян Ту, вы раньше были в одной команде, а он был вашим вице-капитаном. Как много вы о нем знаете?" - внезапно сказал Ай Цзяншань.

Ай Цзянту был ошеломлен на мгновение, а затем уважительно сказал: «Мой сын чувствует, что, хотя Шэнь Мин иногда сбивает с толку, он никогда не теряет цепь в критические моменты. Даже несколько раз, когда на кону стояли жизнь и смерть, это был Шэнь Мин, который переломил ситуацию. Ну.....»

Ай Цзяншань нахмурился и сказал с некоторым недовольством: «Если ты хочешь сказать это, скажи это, человек, я твой отец, ты не смеешь говорить со мной, и после этого ты будешь сражаться с умом и храбростью с этими трудными ублюдками. Ты не можешь спрятать голову в промежность?»

«Я не боюсь твоих шуток. Хоть я и капитан, то, что говорит Шэнь Мин в команде, определенно эффективнее того, что говорю я! У Мо Фаня и Шэнь Мина самые лучшие отношения, но отношения между Мо Фаном и Цзу Можно сказать, что Джиминг и другие члены команды не будут преувеличением сказать, что это плохо. Само собой разумеется, что Шэнь Мин также должен быть разгневан, но даже такой чувак, как Цзу Цзимин, убежден в Шэнь Мине», — сказал Ай Туту. его собственное мнение, которое также является его мнением о Шэнь Мине Место, которым можно восхищаться. Сила — это один аспект, а обаяние личности — другой аспект.

«Это настоящий умный человек!» Ай Цзяншань вздохнул и покачал головой.

«Цзян Ту, ты спокоен, но тебе не хватает решительности. Не говори о его отношениях с Туту,

говори только о нем. Я очень ценю его не только за его талант и силу.

Но его отвага и отвага! Хотя его нынешнее положение очень смущает, семья ненавидит и боится его. Но никто не осмелился принять против него меры. Даже если семья Му была испорчена Шэнь Мином во время конкурса колледжей, они могли только врезаться зубами в животы.

Вы думали, что это только из-за тех четырех стариков? Сколько людей хотят его защитить! Если это всего лишь четыре старика на открытом воздухе, Шэнь Мин по-прежнему сталкивается с большим сопротивлением, даже если его руки и глаза открыты к небу. «Ай Цзяншань встал, похлопал Ай Цзянту по плечу и продолжил:

«Основываясь на том, что он сделал в Парфеноне, пока он не умрет молодым, его будущее безгранично. Но ключевой момент в том, могут ли аристократические семьи, обладающие реальной властью в имперской столице, действительно позволить ему вырасти?»

Через три дня после того, как Хун Ву вернулся, четыре маленькие семьи в Моду раскрыли много грязных вещей. В одночасье люди, которые вчера были хорошими, сегодня превратились в несчастных собак.

Он вымещает свой гнев!

Но он выместил свой гнев и почувствовал себя комфортно, но это заставило семью начать бояться. Скажи мне об этом, сколько из этих укоренившихся семей чисты?

Когда эта волна всеобщего внимания проходит, или Хун Ву действительно заставлял людей торопиться. Не было никакого способа справиться с ним, но этого было более чем достаточно, чтобы иметь дело с Шэнь Мином. "

«Тогда отец хочет, чтобы моя сестра ушла от Шэнь Мина, или...» Ай Цзянту какое-то время не понимал отношения Ай Цзяншаня.

«У этой девушки очень упрямый характер, поэтому будет полезно, если я скажу это? Давайте сделаем шаг и посмотрим. Эта вонючая девушка, вероятно, не хочет меня видеть в последнее время, так что скажите этой девушке, чтобы она не винила меня. Я ее отец, это невозможно Отпусти ее? Но я также глава семьи Ай.

Сегодня я тоже хочу посмотреть, что за человек Шэнь Мин. "

Как сказал Ай Цзяншань, он поднял мешок, который оставил Шэнь Мин.

«Он довольно тяжелый! Может быть, это мешок с картошкой?»

«Черт возьми! Мешок кристаллов элемента земли! Хороший зять!»

Ай Цзянту: "..."

...

...

Вершина Жемчужной Башни Магов.

Директор Сяо и Хун Ву сидели лицом друг к другу, оба слегка покраснели, очевидно, они

только что поссорились.

"Полдень... Уже почти время. Я знаю, что вам грустно, и вы хотите найти место, чтобы выплеснуть свой гнев, но вы должны подумать об общей ситуации!" Директор Сяо вздохнул. У него всегда был стабильный характер, но Ван Уход Ритяна немного смутил его, поэтому, когда Хун Ву вернулся, его не волновали никакие вещи, которые он делал в последние несколько дней.

Но если вы не позаботитесь об этом сейчас, дьявол действительно напорочит. Хун Ву уже начал вымещать свой гнев на тех маленьких семьях, которые совершили преступления, что не является хорошим знаком.

«Я знаю!» Хун Ву покачал головой.

«Я сказал вам все ставки, которые нужно было сказать. Если вы действительно хотите подтолкнуть Шэнь Мина к его смерти, просто продолжайте делать это».

Сказал директор Сяо, достал пакетик чая и сунул его Хун Ву.

«Ты же знаешь, я не люблю пить эту дрянь!» — сказал Хун Ву, нахмурившись.

«Попробуй! Этот чай дал мне Шэнь Мин, он полезен для тебя, он может вылечить твой буйный нрав».

Директор Сяо не собирался больше оставаться после того, как закончил говорить, и хотел уйти, но остановился, подойдя к двери, обернулся и сказал Хун Ву: «Человек не может есть мороженое всю свою жизнь». жизнь, верно? Ву... Тогда это было не Западное озеро, и мы уже не те мальчишки, которыми были тогда».

Сказав это, директор Сяо открыл дверь и вышел.

В пустой комнате только Хун Ву был один и смотрел на чайные листья на столе. Хун Ву равнодушно встал, взял чай, как только он открыл пакетик, освежающий чайный аромат мгновенно проник в его нос, казалось, даже его беспокойное сердце успокоилось от аромата чая.

Схватив горсть чайных листьев и заварив чайник чая Удао, Хун Ву сделал глоток. В этот момент его лицо невыразительно, как безбрежный океан, бездонный.

Подойдя к окну, Хун Ву посмотрел на этот шумный волшебный город и пробормотал себе под нос: «Ты прав, человек не может всю жизнь есть мороженое».

Хун Ву достал коммуникатор на руки, набрал номер, и в его голосе стало больше превратностей, чем когда-либо прежде.

«Мингде, все действия приостановлены».

...

Глава 422: Сюэ Мяомяо, боящаяся смерти

Времени, чтобы собраться вместе, всегда мало, и после того, как Шэнь Мин и две женщины заскучали на неделю, они собирались заняться серьезным делом.

Шэнь Мин вовремя остановился, если так будет продолжаться, боюсь, что он действительно попадет в страну нежности.

После отправки Е Синься обратно в Парфенон, Ай Туту также был отозван своим отцом, и Шэнь Мин снова стал одиночкой.

...

"Привет? В чем дело?"

В тот день Шэнь Мин уже собирался уходить, когда ему позвонил Мо Фань.

«Ты действительно планируешь устроить себе отпуск? Съездить на какое-то время? Съездить в непринужденную поездку, отправиться в приключение, найти какое-нибудь развлечение?»

Мо Фань по телефону явно в хорошем настроении, никаких неприятностей за этот период не было, и Мо Фань явно живет хорошей жизнью.

«Хех... ты хочешь найти Лао Чжао, верно?» Шэнь Мин мгновенно угадал мысли собеседника.

Зачем ехать в путешествие, которое просто уходит, неужели в университетах мира не хватает волн? Мо Фань всегда был парнем с острым ртом и тофу, говорящим одно, а делающим другое.
л

«Это скучно, вы сразу все догадались. Вы сказали, что жизни Лао Чжао ничего не угрожает, я верю в это. Но даже так, я все еще немного беспокоюсь. Знай мой характер, я никогда не откажусь от своего брата, даже если умру!» Тон Мо Фаня был очень твердым, но это Мо Фань, если другие относятся к нему искренне, он тоже может быть добрым к другим, несмотря ни на что.

«Мне нужно кое-что здесь уладить, и я скажу тебе, когда это будет сделано. Лао Чжао тоже мой брат!»

«Хорошо, тогда я сначала покатаю обезьян и их!»

Закончив с этим, Мо Фань повесил трубку. Шэнь Мин тоже вздохнул, а затем бессознательно улыбнулась уголком его рта.

...

Улица Санли, это должен быть четвертый визит Шэнь Мина на улицу Санли.

Эта, казалось бы, шумная улица может скрывать самую большую тайну в мире. Но сегодня Шэнь Мин пришел сюда не для того, чтобы исследовать его секреты, а чтобы что-то вернуть.

Он никогда раньше не был свободен, но Шэнь Минкэ никогда не нарушал своего обещания. Невозможно проституировать сосуд души Сюэ Мяомяо просто так.

Он уже дважды выходил на внутреннюю улицу, и Шэнь Мин был хорошо с ней знаком, но странность заключалась в том, что переулки, которые изначально имели лишь несколько обходных путей, были намного сложнее, чем раньше.

Шэнь Мин долго вертелся, но Шэнь Мин не понимал, что не вывернулся из этого сложного прохода. К счастью, Шэнь Мин знал направление внутренней улицы, поэтому он просто

перестал мешкать и телепортировался на пустую, несколько мрачную внутреннюю улицу.

Это ничем не отличается от того, что было раньше. По сравнению с толпами на внешней улице, за исключением некоторых людей, которые знают о ее существовании, большинство людей на внутренней улице не любят бегать здесь.

И по сравнению с тем, что было раньше, внутренняя улица теперь кажется более пустой, чем раньше. Изначально на этой улице было несколько разрозненных магазинов, но теперь, на первый взгляд, все они закрыты! Но что странно, магазин, сколько бы он ни был заброшен, стоит высокая глиняная скульптура в виде человека, и я не знаю, для чего она. Похоже, его не используют для привлечения гостей, потому что он более пугающий.

«Кто-то переделал это место...» — пробормотал Шэнь Мин про себя.

Сначала дела здесь шли неважно, но оставшиеся несколько магазинов столько лет охранялись, что нет причин, чтобы они развалились все сразу.

Кажется, что запутанный переулок, когда я вошел, был построен для кого-то, просто чтобы люди не входили.

"Интересно... Я не знаю, рухнул ли магазин Сюэ Мяомяо. Если да, то я нарушу свое обещание." но это не должно иметь большого отношения к нему.

Повелитель Куньлуня попросил Шэнь Мина подумать об этом, но Шэнь Мин совсем не хотел с этим соглашаться. Причина, по которой он колебался в то время, заключалась в том, чтобы спасти свою жизнь. В конце концов, кто знает, станет ли другая сторона кровожадной и разыграет себя до смерти.

Что касается плана по уничтожению драконов, который, по словам лорда Куньлуня, он сотрудничал с Лю Боуэном, Шэнь Мин не знал, правда это или нет. Возможно, что все верно, но другая сторона должна была что-то скрыть от себя.

Возможно, что люди и демоны могут разделять одну и ту же ненависть, но она абсолютно ничтожна, что в этом хитрого? Сил Шэнь Мина недостаточно, чтобы узнать правду, если это возможно, Шэнь Мин не хочет знать правду.

...

Когда он почти дошел до конца внутренней улицы, Шэнь Мин снова остановился, слегка нахмурившись. То, что появилось в поле зрения, было огромным железным ящиком, который должен был быть местонахождением странного дерева гинкго, но теперь он превратился в закрытый железный ящик.

Кто-то намеренно защитил дерево или изолировал его. Столько лет это дерево хранилось здесь, и хотя люди на внутренней улице знают о странности этого дерева, они никогда не защищали его так.

Кажется, что кто-то действительно планирует внутреннюю улицу, если быть точным, это должна быть идея темной улицы.

Шэнь Мин немного подумал, но не стал долго задерживаться, прошел мимо железного ящика, и магазин Сюэ Мяомяо также предстал перед глазами Шэнь Мина.

К счастью, магазин Сюэ Мяомяо не закрылся. Помимо того, что Шэнь Мин видел по пути одну глиняную скульптуру за другой, у Шэнь Мина действительно не было ни одного открытого магазина. Он действительно боялся магазина Сюэ Мяомяо. Магазин Мяомяо также закрылся.

По сравнению с прошлым разом лавка Сюэ Мяомяо не сильно изменилась, дверь закрыта, но в лавке тусклый свет свечей.

Шэнь Мин постучал в дверь, но никто не ответил, и он почувствовал себя немного странно.

Активируйте эффект перспективы Ока Рассвета, и через деревянную дверь в магазине больше никого, кроме свечи.

Но почему никто не зажег лампу? У Шэнь Мина внезапно появилось плохое предчувствие, и вместо того, чтобы войти через главный вход, он подошел к стене заднего двора и прыгнул внутрь.

"ах!"

В тот момент, когда Шэнь Мин приземлился на землю, рядом с ним внезапно раздался женский крик.

Я увидел женщину с плотно закрытыми глазами, размахивающую мотыгой в руке, как будто она била Шэнь Мина без разбора.

"Я иду!"

Шэнь Мин повернулся, схватил мотыгу и пригляделся, не Сюэ Мяомяо ли это? Что ты делаешь на заднем дворе с мотыгой?

«У моей семьи нет денег, я только что вернулся из Таиланда, пожалуйста, пощадите меня!»

Увидев, что она подавлена, Сюэ Мяомяо отбросила мотыгу, опустилась на колени и умоляла о пощаде.

— Я... ты сначала поднимешь глаза, чтобы увидеть, кто я?

Шэнь Мин потерял дар речи, хотя он и недолго ладил с этой девушкой, но все же понимал ее эксцентричную личность.

"Не бери меня! Я знаю правила этого дома, я не могу жить, если увижу появление! Я действительно закрыл глаза все время только что, я определенно не видел появление старика! Вуу..."

Говоря и плача, Сюэ Мяомяо выглядел таким жалким, что даже Шэнь Мин не мог удержаться от смеха в голос, поэтому он хотел немного подразнить ее.

«Хозяин, я здесь не для того, чтобы просить денег. Я здесь, чтобы ограбить секс. Какая хорошенькая юная леди? Как насчет того, чтобы остаться с вами сегодня вечером?»

Шэнь Мин нарочно сжал ему горло и сказал очень предательским и непристойным тоном.

«Сэр, не дразните меня, я действительно только что вернулся из Тайланда. Вообще-то... Вообще-то я раньше был мужчиной!»

Сюэ Мяомиао тоже выложился на полную, и женщина-полутранс сразу же поднялась!

"Правда? Тогда я еще больше взволнован, что мне делать?"

"Ах, ты действительно большой цвет, который ничего не выбирает... большой герой!" Сюэ Мяомяо действительно чувствовала, что обречена, она крепко сжала кулаки и была готова сражаться насмерть. Готовься.

Шэнь Мин также видел действия другой стороны и знал, что тот зашел слишком далеко, поэтому поспешно сказал: «Я просто шучу, ты мне не интересен, я Шэнь Мин!»

«А? Шэнь Мин?»

Услышав, что сказал Шэнь Мин, Сюэ Мяомяо в страхе медленно подняла голову, а когда увидела Шэнь Мина, наконец вздохнула с облегчением и рухнула на землю.

"Ты мужик, почему ты пугаешь меня, когда тебе нечего делать? Ты действительно боишься быть девочкой?" Сюэ Мяомяо погладила свою гордую маленькую грудь с радостным видом.

"Я здесь, чтобы вернуть сосуд души. Я бы не стал продавать тебе такую ценную вещь просто так. Но я сказал... почему ты сейчас в таком жалком положении? Ничего страшного, если магазин закрыт, почему ты используешь эту мотыгу на заднем дворе?» Шэнь Мин взглянул на задний двор, могила дедушки Сюэ Мяомяо все еще там, но рядом с ней есть дополнительная яма.

Сюэ Мяомяо замахала руками, вздохнула, встала, погладила себя по одежде и сказала:

«Не надо, если вы считаете, что в магазине есть какие-то ценные вещи, вы можете забрать их все, но сейчас в этом магазине осталось не так много вещей».

"В чем дело? Вы копаете яму рядом с могилой дедушки. Вы не хотите, чтобы похоронить себя заживо, не так ли? Знаешь, испугался ли ты до смерти только что. Это мужество? - неуверенно спросил Шэнь Мин шутливым тоном.

Услышав это, Сюэ Мяомяо не могла не бросить пустой взгляд на Шэнь Мина и сердито сказала: «Ты действительно так сильно хочешь, чтобы эта девушка умерла? помогал тебе раньше?»

"Я просто шучу, но, честно говоря, я давно здесь не был. Не ожидал таких больших перемен. Раньше было еще несколько магазинов, но теперь кажется, что только ваш У входа во все остальные магазины есть странная глиняная скульптура. Там также есть то дерево, кажется, что кто-то специально его изолировал, как обстоят дела?» Шэнь Мин посмотрел на Сюэ Мяомяо, ожидая реакции другой стороны.

"В последние годы ведение бизнеса на внутренней улице было убыточным. Если вы хотите разбогатеть, кто останется здесь? Они... просто хотят выжить." Сюэ Мяомяо наклонилась и снова подняла мотыгу грустный взгляд на ее лице.

«Можете ли вы рассказать мне, что случилось?» тихо спросил Шэнь Мин.

Похоже, Сюэ Мяомяо попал в беду, Шэнь Мин всегда уважал меня ни на йоту, и он уважает других. Сюэ Мяомяо уже помогал ему раньше, если бы он мог сделать то, что мог, Шэнь Мин не стал бы просто стоять и игнорировать его.

...

Глава 423: Сонге, человеческий дух

"Ну и что, если я тебе скажу? Положение сильнее других, и ты не можешь помочь другим. Тем не менее, почему ты помогаешь мне? Скажи, и тогда я тебя пожалею, а потом похлопаю себя по заднице и уйти?" Сюэ Мяомяо Слегка улыбаясь и качая головой, потому что она всего лишь слабая женщина, которая даже не пробудилась к магии, у нее есть собственное понимание жестокости мира.

"Это не обязательно так! Давай, расскажи свою историю." Шэнь Мин не сказал ничего мертвого, конечно, он помог бы, если бы мог, а если бы он действительно не мог помочь, он ничего не мог сделать.

Увидев настойчивость Шэнь Мина, Сюэ Мяомяо вздохнула и немного подумала, прежде чем сказать: «Старик Ли рассказал секрет, что люди из четырех основных семей Города Демонов смотрят на древнее дерево Хуанцюань. Уйти Все владельцы магазинов были убиты, а остальным пришлось уйти, чтобы спасти свою жизнь.

Вы также должны увидеть глиняные скульптуры, оставленные перед пустыми магазинами! На внутренней улице всегда существовало правило: тот, кто уходит последним, должен подготовить замену для каждого домохозяйства, чтобы заменить хозяина. В этом случае это не считается нарушением предков. "

"Значит, ты сделал эти глиняные скульптуры одну за другой, так что собираешься уйти? Значит, тебе все равно придется копать себе могилу?" Шэнь Мин на мгновение немного смутился. Если Сюэ Мяомяо хотела уйти, почему Хочешь уйти? искать смерти?

«Я подписал смертный контракт, ты ушел? Шэнь Мин, это дело не имеет к тебе никакого отношения, так что тебя это больше не волнует. Ничего страшного, если ты умрешь, и тебе больше не нужно никому причинять боль. Пусть эти идиоты идут умирать Ну, дело не в том, что ты не был на темной улице, и ты можешь вернуться живым, если только не продашь свою душу Конечно, ты особый случай, и эта девушка не ожидала, что ты вернешься в целости и сохранности.» Сюэ Мяомяо вот так развела руками.

"Я не понимаю, что ты снова сказал. Почему ты не можешь уйти, когда другие могут?" Шэнь Мин не хотел просто так сдаваться. Он всегда чувствовал, что этот вопрос не прост. Дело было не в том, что Сюэ Мяомяо Она верила в наследство какого-то предка, она. Упомянутый смертный контракт должен иметь какой-то способ.

Владыка Куньлуня дал Шэнь Мину полгода на ответ. Шэнь Мин не мог гарантировать, что другая сторона не будет ему угрожать. мутная вода и здесь.. хорошо бы быть более подготовленным. .

Сюэ Мяомяо посмотрела на Шэнь Мина, явно не желая отвечать на этот вопрос.

"Раз ты не хочешь этого говорить, я не буду тебя заставлять. В любом случае, я здесь, чтобы вернуть вещи. После того, как верну вещи, я уйду. Береги себя!"

Шэнь Мин вынул сосуд души из космического браслета и положил его на землю, но Сюэ Мяомяо отказался говорить ему, и он ничего не мог с этим поделать.

«Это моя контактная информация. Мы с вами наконец-то встретились, и вы мне помогли. Если

у вас есть какие-то срочные дела, свяжитесь со мной».

Шэнь Мин передал записку, но Сюэ Мяомяо, похоже, не хотела ее принимать.

Шэнь Мину все равно, примет ли другая сторона его доброту или нет, пока он настаивает на этом, все в порядке. Случайный прыгнул на стену, обернулся и сказал Сюэ Мяомяо: «Я помогаю тебе не только из-за тебя, так что не волнуйся так и не причиняй мне боль, если скажешь что-нибудь. иметь какое-то отношение ко мне." Важные отношения!"

Сказав эти слова, Шэнь Мин спрыгнула со стены, оставив Сюэ Мяомяо одну во дворе с запиской в руке в оцепенении.

...

«Дуанму, помоги мне узнать, что произошло на внутренней улице улицы Санли, что делают четыре человека в Шанхае? И помоги мне защитить человека... Я отправлю тебе текстовое сообщение, когда придет время».

«Внутренняя улица? Вы не собираетесь вмешиваться в это дело, не так ли?» Дуаньму Фан был немного удивлен его тоном, как будто он не ожидал, что Шэнь Мин объяснит ему эти вещи.

Выражение лица Шэнь Мина слегка изменилось, услышав тон, Дуаньмуфан, казалось, знал об этом.

"Ты что-то знаешь?"

«Я не знаю подробностей, но, кажется, там происходит что-то нехорошее. Я спросил об этом дедушку. Изначально дедушка планировал позаботиться об этом, но после беспорядков в Куньлуэ дедушка отложил это из-за чего-то срочного. .

Дедушка потом об этом не упоминал, но с его памятью он этого не забудет. Хотя я чувствую, что в этом есть что-то хитрое, но я думаю, что дедушка не хочет, чтобы я вмешивался.

Брат Шэнь Мин, это как-то связано с тобой? «Дуаньму Фан явно возбудился.

Если говорить, что до знакомства с Шэнь Мином Дуаньмуфан обязательно был бы хорошим ребенком, и когда он получил сигнал о том, что Дуаньмучжэн не хочет, чтобы он ввязывался в это дело, он обязательно вовремя остановился бы.

Но теперь Дуаньму Фан еще больше интересуется тем, что Дуаньмучжэн скрывает даже от него.

«Я не должен иметь никакого отношения к этому делу, но у меня глубокие отношения с этим местом. Короче говоря, у вас есть широкий спектр способов, так что вы можете проверить меня. Кроме того, позаботьтесь о человеке, которому я доверил тебя защищать.

Среди четырех больших семей волшебного города не так много хороших людей! Эта девушка обычный человек, но у нее не так много возможностей защитить себя. "

«Брат Шэнь Мин сказал мне, что я прислушаюсь к этому. У четырех членов Города Демонов всегда были конфликты интересов. Это совместное действие уже привлекло внимание Трибунала. Брат Шэнь Мин, не волнуйся слишком сильно. ."

«Ладно, все, в следующий раз, когда я вернусь, чтобы угостить тебя ужином, мне нужно сейчас

же отправиться в имперскую столицу, чтобы разобраться в ситуации... Давай поговорим».

После того, как Шэнь Мин закончил говорить, он повесил трубку, подумал об этом в своем сердце и решил немедленно отправиться в имперскую столицу.

Долго это или мало, но сердце Шэнь Мина всегда с камнем. В прошлый раз, когда он был не готов, это был несчастный случай, на этот раз он должен быть полностью готов.

...

...

В Имперской столичной академии, в кабинете директора Сонге.

«Что ты здесь делаешь, малыш?» Сунхэ все еще был немного удивлен, когда увидел, что Шэнь Мин идет его искать.

Можно сказать, что движение этого ребенка в Парфеноне сделало его совершенно знаменитым. Сунхе пока не осмеливается смотреть на Шэнь Мина с точки зрения молодого гения, в конце концов, этот парень не является экономичной лампой. Где бы он ни появился, там должна быть нестабильность!

Теперь, когда Шэнь Мин внезапно прибыл в свою имперскую столичную академию, Сунхэ все еще был немного взволнован.

"Ничего. Я просто думаю, что Имперский столичный институт богаче моего Жемчужного института. Там красивые горы и реки. Если вы хотите пожить здесь два-три дня, я думаю, директору Сунхэ не следует быть таким скупым?" Шэнь Сказал Мин с улыбкой.

"Ешь и живи бесплатно? Хе-хе, скажи мне, о чем ты думаешь? Я тебе не верю!" Директор Сунхэ сделал глоток чая из чашки и не поверил причине, по которой сказал Шэнь Мин. У этого ребенка нет абсолютно никаких добрых намерений.

«Директор Сонге, если вы хотите так сказать, это скучно. Я просто поздравляю вас. Я хочу входить и выходить из Имперской столичной академии, и никто не может меня остановить! дом рядом.» Шэнь Минъи с дерзкой и негодяйской внешностью, если бы не высокая арендная плата в имперской столице, он не пришел бы искать этого пронизательного старика.

Первоначально в команде Гофу, хотя Фэн Ли был лидером, у этого Сонге, который мало говорит, явно больше Чэнфу.

«В любом случае, сопляк, я тоже твой бывший лидер команды и наставник, так что ты так со мной разговариваешь?» Сонге действительно не мог ни смеяться, ни плакать, самое главное, что этот ребенок говорит правду, он действительно не имеет ничего общего с другой стороной.

«Позвольте мне найти вам место. Недавно наша Имперская Академия проводила соревнование среди колледжей. Сначала я думал, что Гуань Юй и другие будут финалистами, в конце концов, они также являются членами команды чемпионов. тебе и Мо Фаню, они какой маленький парень, этого все равно недостаточно. Как насчет того, чтобы стать финалистом? Я согласен, как насчет этого?»

«Вы просите меня быть вашим головорезом! Вы не боитесь, что ваши талантливые ученики

будут выходить из себя один за другим из-за меня. Нехорошо, чтобы молодые люди теряли свое высокомерие, но у них не будет будущего».

Шэнь Мин дернул уголками рта, хороший парень, живущий в своем доме один, а затем будучи его головорезом, эта сделка не очень рентабельна.

"Ты, маленький пижон, ты хочешь, чтобы я сказал это? Ты действительно думаешь, что я глупый. Ты пришел ко мне, и ты действительно дал мне лицо? С каких это пор ты меня так уважаешь? Что, черт возьми, ты пукаешь? Я не знаю? Скольким из семьи имперской столицы нравится видеть вас? Четверых старых воров здесь нет, так что вам не по себе, не так ли? Хотя я не знаю, для чего вы здесь, вы здесь, чтобы искать убежища?» Это взаимовыгодно, и это вполне справедливо.

Кроме того, я раньше думал, что молодежь должна быть агрессивной, но что ж, вам не стыдно сказать это из ваших уст? Старик является наставником вашей национальной команды Я не знаю, как Гуань Юй и другие называют вас, поколение короля гребли! "

Сонгхе больше не мог этого выносить, этот парень был как кусок коричневого сахара, если он не дал понять, он просто притворился, что не знает, и настоял на том, чтобы поболтать с ним здесь.

"Директор Сунхэ, вы такой умный, но у вас нет друзей! Хорошо, я сделаю, как вы говорите! Я не проявлю пощады!" Шэнь Мин с улыбкой почесал затылок, но в душе проклял старого призрак за то, что не смотрел на него, так легко говорить.

Но это не так, Сунхэ действительно уловил идею Шэнь Мина. Шэнь Мин не боялся, но не хотел тратить время на другие вещи.

Если только он не пойдет в бой один за другим, Шэнь Мин теперь не будет обращать внимания на эти старые вещи в семье.

«Директор Сонгхэ, что это за чай? Он хорошо пахнет!»

Шэнь Мин хотел уйти, но вдруг остановился и улыбнулся Сунхэ.

"Ты знаешь чай, немногие молодые люди любят его. Что не так с Лунцзин во времена династии Мин?" Сунхэ с любопытством посмотрел на Шэнь Мина, но его сердце екнуло, а правый глаз продолжал дергаться, чувствуя, что что-то не так, что-то пойдет не так. случаться.

"Это ничего. Вообще-то, я хорошо готовлю чай с молоком. Директор Сяо соглашается его пить!" Шэнь Мин усмехнулся, обнажая свои белые зубы.

"У тебя все еще есть этот навык? Этот старый призрак не может пить еду молодых людей. Что ты приготовил?" Сонге сделал глоток чая, чувствуя себя немного любопытно.

"Уишань Дахунпао!"

"Пфф!"

Сун Он был почти ошпарен кипящим чаем и сразу же понял смысл Шэнь Мина и громко сказал: «Если ты посмеешь прикоснуться к моему Минцян Лунцзин, я буду сражаться с тобой!»

...

Глава 424. Если кулак достаточно большой, слова достаточно сложны!

«Вы слышали? Финал конкурса колледжей в этом году был заменен. Первоначально это были старший Гуань Юй и сестра Цзян Шаосюй Сюэ в качестве финала, но теперь, кажется, ходят слухи, что более сильный персонаж был завербован нашим директором.

«Более круто? Старший Гуань Юй и другие члены команды школьного чемпионата мира, кто еще лучше них? Может быть, это Ай Цзянту, капитан команды Гофу?»

«Я думаю, что это, скорее всего, Мо Фань или Шэнь Мин. Это действительно раздражает, наша Имперская Столичная Академия явно является номером один в стране, но центр внимания был отнят Жемчужной Академией».

«Кто сказал, что это не так? Это может только свидетельствовать о том, что Институту Жемчуга в этом году очень повезло, а эти два извращенца действительно свирепы!»

...

На крыше студенческого общежития Imperial Capital Academy.

«Я не ожидал, что ты придешь в Академию Имперской Столицы. На самом деле, ты не должен был приходить. Имперская Столица — не волшебная столица... Мне не нужно продолжать, ты должен понять, что я имею в виду. — Гуань Юй посмотрел на Шэнь Мина сложными глазами.

Шэнь Мин обернулся, Гуань Юй перед ним выглядел намного более зрелым, чем когда они впервые встретились, не только его сила улучшилась, но даже края и углы его тела были сильно сглажены. Он больше не тот невинный мальчик, который ревновал Мо Фаня.

"Я здесь, чтобы заниматься своими делами, и это никому не мешает. Тот, кто намеренно беспокоит меня, может считаться несчастливим для него", - Шэнь Мин потянулся и очень удивился, когда сказал напоминание. Между ними нет глубокой дружбы. Даже если он встречался с другой стороной один или два раза, для членов семьи, если он действительно заботится об этих вещах, его следует считать несостоявшимся преемником.

Гуань Юй рассмеялся, когда услышал это, и не мог не похлопать Шэнь Мина по плечу. Они так долго были товарищами по команде, но они никогда не делали такого интимного жеста.

Шэнь Мин взглянул на Гуань Юя, и Гуань Юй внезапно понял, что отношения между ними на самом деле были просто средними, а действие похлопывания по плечу казалось чересчур.

Но Шэнь Мин не возражал, ему просто было любопытно, изменения в Гуань Юй казались немного большими. Может ли быть так, что отказ от Му Нинсюэ привел к внезапной духовной сублимации?

«Я никогда не восхищаюсь человеком легко, но я очень восхищаюсь тобой! У тебя есть способность и смелость сопротивляться кому-то или чему-то, что заставляет тебя чувствовать себя некомфортно.

Шэнь Мин, если бы у меня было такое же прошлое, как у тебя, я бы не смог добиться и половины твоих достижений. Разрыв между людьми, может быть, совсем немного, я могу ревновать, но ты не заставишь меня ревновать вообще.

Раньше я думал, что пока ты сильный, кто-то будет уважать и восхищаться тобой, потому что сильному нет нужды заботиться о чувствах слабого. Это также идея, которая была привита нам в нашей семье, так как мы были молоды.

Но вы отличаетесь от нас, вам все равно, но вы не можете отпустить эмоции, которые не волнуют почти каждую семью.

Я не хочу быть твоим врагом, но, возможно, так оно и будет в ближайшем будущем. "

Пока Гуань Юй говорил, его тон внезапно стал беспомощным. Для аристократической семьи интересы семьи всегда стоят на первом месте.

Все дается семьей, без семьи человек ничто. Возможно, каждый ребенок, который вырастет в мире, примет такое промывание мозгов.

Ваш талант и трудолюбие могут быть незаметны для других, пока вы принимаете дар, вам придется потратить всю свою жизнь, чтобы вернуть его. Какой на самом деле дерьмовый контракт на сжатие!

Но выбора нет, среди тысяч детей могут выделиться только один-два, а остальные стали жертвами.

«Пути разные, поэтому мы не сговариваемся друг с другом! Но люди все еще говорят, что разные пути ведут к одной и той же цели. Кролики не едят траву рядом с гнездом, и они получают луну первыми, если они близко к воде.

Если бы это был черно-белый мир, все было бы гораздо проще. Жаль, что это не... Гуань Юй, ты можешь решить, что ты хочешь делать.

Если вы хотите, чтобы я просветил вас, я не знаю, что сказать.

Мы не братья, но мы должны быть друзьями, по крайней мере, сейчас. «Шэнь Мин похлопал собеседника по плечу, слегка усмехнулся и ушел.

Гуань Юй не считается плохим человеком, а сражается с Мо Фанем в лучшем случае молодым и бодрым. В конце концов, в чем преступление симпатии? Это самый смешной вопрос!

«Будьте осторожны, семья Му готова к нападению!»

Гуань Юй внезапно обернулся и закричал на Шэнь Мина.

"Спасибо!"

Шэнь Мин не обернулся, а махнул рукой в ответ другой стороне, и со вспышкой серебряного света он полностью исчез перед глазами Гуань Юя.

И сразу после того, как Шэнь Мин исчез, за несколько вдохов со всех сторон прилетели семь или восемь фигур.

Один из мужчин средних лет угрюмо посмотрел на Гуань Юя и резко закричал: «Разве ты не позволил ему остаться? Неужели ты посмел ослушаться приказа Патриарха?»

«Дьякон Ли, ты меня учишь? В конце концов, он также и мой отец. Даже если я убью тебя, что может сказать мой отец?»

Выражение лица Гуань Юя стало холодным, а убийственное намерение в его глазах заставило людей, которые смотрели на него, содрогнуться.

Дьякон Ли выглядел немного удивленным: «Почему этот молодой мастер, который никогда ничего не делал сегодня, так силен?»

«Мастер Бен напоминает вам, что вам лучше подумать о том, чьей собакой вы хотите быть, ешьте то, что в миске, следите за тем, что в горшке, и будьте осторожны, чтобы не упасть в горшок самостоятельно.

Это Имперский колледж, что ты собираешься делать? Не используйте имя моей официальной семьи, или будьте осторожны, потому что я отвернусь и откажусь от кого-либо. Гуань Юй холодно фыркнул, замахал рукавами и убежал, больше не собираясь оставаться.

Глядя на спину уходящей Гуань Юй, дьякон Ли в данный момент не уверен.

Они пришли не убивать Шэнь Мина, они пришли сюда, чтобы испытать друг друга. Просто Гуань Юй на самом деле отпустил человека, так что план, который еще не начался, был мертв в своем чреве.

...

— Ты действительно спешишь напасть на меня так скоро?

Шэнь Мин, который прятался в темноте, наблюдал за этой сценой и не мог не коснуться своего подбородка. На этот раз я приехал в имперскую столицу, мне очень хотелось броситься в ловушку.

"Кажется, что я должен поторопиться и ускользнуть после окончания работы, это действительно достаточно раздражает!"

Шэнь Мин пробормотал и медленно исчез в тени.

...

Посреди ночи рядом с центральным озером Имперской столичной академии кто-то, казалось, крадется.

«Нет причин! Этот парень, Мо Цэ, намеренно избегает меня?»

На этот раз Шэнь Мин пришел сюда специально, чтобы найти Мо Цэ. Он хотел расспросить его поподробнее о темной улице, но никогда не думал, что не сможет его найти.

"Что ты здесь делаешь?"

Внезапно на плечо Шэнь Мина легла рука, Шэнь Мин был поражен, его правая рука была мгновенно опутана громом, и он выпустил громового дракона, когда вернул руку.

Мужчина был застигнут врасплох, и Шэнь Мин отправил его в полет.

"Черт! Что ты хочешь делать, малыш?"

Услышав странный крик этого человека, Шэнь Мин просто хотел сделать шаг вперед, чтобы сделать еще один разрез, но обнаружил, что человек перед ним выглядит таким знакомым?

Присмотритесь, не Сонхе ли это?

В этот момент лицо Сонге пепельно-серое, а его седые и белые волосы развевались. Может быть, мышцы дергались от электрического тока, а уголки рта постоянно дергались. Выглядело это крайне забавно.

«Я сказал директору Сонге, если вы напугаете людей, вы напугаете их до смерти. Вы не можете винить меня за это ночью, не так ли?»

Шэнь Мин убрал молнию с руки и неловко улыбнулся.

«Вини меня?» Сун Он сердито посмотрел на Шэнь Мина и сказал про себя: «Этот ребенок слишком бдителен».

"Я сказал, что становлюсь старше и менее сонным. Что с тобой? Ты шнырял среди ночи и избил меня после того, как сделал мне больно", - Сонгхе просто поправил свои растрепанные волосы. , хмурясь и задавая вопросы Шэнь Мину.

"Разве это не декорации нашей Имперской столичной академии? Посмотрите, какое красивое маленькое озеро." Шэнь Мин нашел предлог и собирался уклониться от него.

«Да ладно, у тебя определенно нет цели прийти сюда, хотя я не знаю, что ты собираешься делать. Но... тебе лучше вести себя сдержанно. Хоть я и директор Императорской Академии, я Я такой благородный... Да, если мне не дадут, я ничего не смогу сделать, - Сонге махнул рукой, несколько беспомощно в тоне.

Вместе с Хэ Чжоу и директором Сяо он, директор Императорской академии, выглядит не так гламурно, как кажется на первый взгляд.

Ведь это имперская столица, какая аристократическая семья не хочет поставить своих гениев в имперскую столичную академию? Академия Жемчуга может взять под контроль четыре основные семьи в столице, но Академия Имперской Столицы не может справиться с этими аристократическими семьями в столице империи.

В хорошем колледже полно фракций, и дети из бедных семей не могут продвигаться вперед. Империя Столичная Академия известна, но мало кто знает о ней.

«Ты мне так напоминаешь? Кажется, у меня отличный характер, но этим людям не так просто со мной связываться. Директор Сонге, пожалуйста, скажи мне что-нибудь. Большинство людей, которые связались со мной, не имеют хорошей концовки. , как и в случае с Парфеноном, достаточно одного раза, а второго раза не надо.

Вы видели это своими глазами, и вы можете ясно сказать, не говорю ли я глупости. "

Шэнь Мин не хотел доставлять неприятностей в этот период времени, Шэнь Мин плохо разобрался с этим вопросом на темной улице, и у него не хватило духу интриговать с этими аристократическими семьями. У меня не было выбора, кроме как использовать свою прежнюю гениальность, чтобы напугать этих крыс, живущих во тьме.

«Это действительно мальчик, рожденный от героя. Я только слышал, что люди из бедных семей подавляются аристократической семьей. Я также впервые вижу тебя, парня, который заставляет смотреть на тебя все аристократические семьи.

Но у тебя есть уверенность, но... Мир Шэнь Мина определяется не силой. Вы еще слишком молоды, и иногда правильная терпимость не теряет вашего достоинства. "

Сунхэ чувствовал, что Шэнь Мин был немного молод и энергичен.

"Это скучно. Если такого рода вещи можно решить в нескольких словах, это будет хорошо. В конце концов, это будет не более чем компромисс. Боюсь, настоящий бой с ножом и пистолетом не обойтись. Кулак достаточно большой, чтобы говорить достаточно громко! Директор Сонгхе, если нет ничего другого, я уйду первым».

Сонгхе дважды усмехнулся и больше не стал заморачиваться по этому поводу, а вместо этого сказал:

«Завтра должна была состояться последняя игра конкурса колледжей. Первоначальный план состоял в том, что Гуань Юй и Цзян Шаосюй сыграют в финале, но если они проиграют, ты будешь лучшим! Но если они выиграют, ты тоже сыграешь Показательный матч, Ведь я распространил новость, если ты не придешь, я потеряю лицо!»

...

Глава 425: Оскорбительные овощи

На второй день дуэльная арена была переполнена людьми, в этом году соревнование академии было намного масштабнее, чем раньше.

Всемирная студенческая олимпиада только что закончилась, и понятно, что Гуань Юй и Цзян Шаосюй, члены команды чемпионата, могут привлечь к себе столько внимания. Конечно, это место сбора гениев. Восхищение все восхищение, эти женские соревнования не для встречи с кумирами, а для того, чтобы свергнуть горы перед ними и стать новой звездой!

...

Всякий раз, когда атмосфера достигала кульминации, Сонге также появлялся на сцене в нужное время.

"Тихий!"

Движимый магией, громкий голос тут же разнесся по всей дуэльной арене. Первоначально шумная атмосфера тоже в этот момент успокоилась, а вместо этого стала немного напряжённой.

Потому что после того, как Сонге закончит говорить, начнутся финальные соревнования колледжей. Молодые люди, которые не побеждают, которые не хотят бороться за имя?

Пять человек, охраняющих поле в данный момент, — это команда, которая прорвалась через это школьное соревнование, и они уже горят желанием попробовать. Хоть пятеро против двоих, даже если они выиграют, силой они победить не смогут, но им на это наплевать, они просто хотят захватить титул!

Вы чемпион национального соревнования. В глазах окружающих вы сильный человек. Пока вы побеждаете, даже если вы выигрываете больше с меньшими затратами, то в будущем они будут отличаться от других! Помимо ресурсов, вы получаете больше уважения и страха!

«Думаю, все давно этого ждали. Конкурс академии в этом году отличается от прошлого. Хотя разыграно первое место, это еще не конец!

Молодые люди... предназначены для того, чтобы бросить вызов более высокому уровню гения. Гуань Юй и Цзян Шаосюй — члены команды чемпионата, и я специально пригласил их поучаствовать, чтобы вы увидели, что такое настоящий гений!

Старик не слишком обрадуется, если выиграет эту партию, потому что хвастаться нечем, если он выиграет две из пяти. Но если я проиграю, то слишком разочаруюсь в тебе. Наша Имперская Столичная Академия всегда была учебным заведением номер один в стране, но в этом году за соревнованиями тоже следили все.

Мы команда чемпионов, но это для всей страны, но для нас, Имперского колледжа, эта битва некрасива.

Вы - надежда следующего поколения академии, достаточно ли у вас уверенности, чтобы снова сделать имя Imperial Capital Academy знаменитым! "

"Да! Да! Да!"

Слова Сонге были страстными, и один камень взбудоражил тысячи волн. Все присутствующие студенты говорили вместе. Сокрушительный звук был полон юношеской энергии и смелых амбиций молодых людей!

«Очень хорошо! Но это не просто разговоры об этом. Многие люди уже должны знать, что в этом году в академии всего два финальных матча. Во-первых, команда, занявшая первое место в соревновании академии, сразится с Гуань Юй и Цзян Шаосюй. И вторая игра...появится он или нет зависит от ваших способностей.

Он не из нашей академии, но тоже входит в команду чемпионата. Его сила подавляющая даже в чемпионской команде, думаю, кто-то уже догадался. Честно говоря, среди подрастающего поколения он гора, гора, на которую вряд ли взберешься!

но! Гении Имперской Столичной Академии, как вы думаете, найдется ли гора, на которую нельзя взобраться? Сломай его, побей его, превзойди его!

Как директор Имперского колледжа, я всегда им гордился! Я надеюсь, что вы можете принести честь Академии! "

...

«Директор Сонге действительно красноречив! Несколько слов сделали меня публичным врагом всей школы, хороший парень, если я буду играть позже, меня не забьют до смерти банды? Ты, старик, не добрый!»

Шэнь Мин раздраженно посмотрел на сошедшего со сцены Сунхэ и бросил на него пустой взгляд: этот старик не праведник! В будущем в Имперской столичной академии вам придется постоянно быть начеку, чтобы кто-то не сбил вас с ног?

"Те, кто может больше работать. Чем больше способности, тем больше ответственность. Хоть мы и не из одного учреждения, но все мы китайцы. Кроме того, шляпа первого учреждения Императорской столичной академии сделала и этих детей тоже высокомерный. Нет. Я не могу ругать их в голову и в лицо, верно? Это лучший выбор, чтобы найти постороннего, чтобы убить

их энергию.

Иногда я также думаю, что было бы здорово, если бы ты был из нашей Имперской столичной академии. Старик Сяо так повезло, Мо Фань и вы сразу два гения. "

Слова Сонге полны зависти. В сфере образования он, естественно, гордится тем, насколько превосходными учениками он обучает.

Как школа номер один в стране, Имперская столичная школа была убита жемчужной школой, которая была второй в тысячелетии. Как Сонге мог не завидовать?

«Дело не в том, что директору Сяо повезло, а в том, что в мире так много бедных семей, какие хорошие блюда вы можете приготовить, просто охраняя эти несколько луковиц? Директор Сунхэ, у вас должна быть сила директора Сяо, или мужество старика Хэчжоу, боюсь, этого не произойдет!» Без колебаний Шэнь Мин прямо ткнул Сун Хэ в больное место.

Среди трех колледжей Сонгхе, директор императорского колледжа, внешне выглядит самым красивым. Но на самом деле ни у Хэчжоу нет абсолютного контроля над Чжэцзянским университетом, ни у него нет сильной силы директора Сяо.

Это очень смущает. Хотя он и директор, на самом деле, если молодой мастер действительно совершил преступление, он действительно не может слишком много с этим справляться.

В общем, Сонге хоть и проницателен, но больше похож на доброго старика. В любом случае, он также является лидером с яркой стороны. Если он действительно решит провести радикальные реформы с помощью ресурсов Имперской столичной академии, большинство гениев не будут происходить из аристократических семей. В нынешней ситуации Imperial Capital Academy больше похожа на частную школу, которой руководят дети из аристократической семьи.

«Проще говоря, четверо из них в одном духе, просто полагаясь на слова старого призрака Дуанму, какие призраки и змеи смеют прыгать? их, никто не потеряет лица?» Сунхэ неловко рассмеялся, хотя Шэнь Мин сказал это очень прямо, он должен был это признать. Видеть проблему, но не иметь возможности ее решить - это самое худшее.

"Говорят, что у многих друзей много путей. Чтобы привести этого друга, нужно быть искренним другом. Это место в имперской столице близко к силе и могуществу, но далеко от настоящей любви. Кто будет играть с тобой?" Шэнь Мин больше не хотел болтать после того, как закончил говорить. Снаружи началось соревнование, и он также хочет увидеть, насколько увеличилась сила этих двоих после восхваления печати Бога.

...

На ринге две стороны сражались друг с другом. Хотя Гуань Юй и остальные были только двое, их инерция ничуть не уступала пятерым противникам.

"Старшая, старшая сестра! Обиделась!"

Красивый молодой человек во главе улыбнулся, обнажив половину своих клыков, и выглядел довольно радостно. Но все также из одной академии. Хотя они восходящие звезды, Гуань Юй, естественно, слышал о репутации друг друга.

Это совсем не то, как кажется, Се Симяо безжалостен и хитер, пока команды, которые соревновались с ним до того, как сразятся с ним, будут сломаны как минимум два или три

ребра.

«Этот младший довольно красив, и я думаю, что он должен вызывать сочувствие», — Цзян Шаосюй облизал красные губы и подмигнул собеседнику.

«Старшая сестра, если ты хочешь поговорить со мной, это легко сказать!» Се Симяо был совсем не вежлив и вовсе не скрывал жадного взгляда в глазах.

Двое мужчин и две женщины, стоящие позади него, тоже в шутку посмотрели на Цзян Шаосюя, хорошо зная его как капитана. Однажды заинтересовавшись определенной добычей, для того, чтобы ее заполучить, можно использовать любые средства!

«Хех...» Глаза Цзян Шаосюй внезапно стали холодными, и он мякнул. Моя мать так долго была в мире растлителей, и сегодня она действительно встретила бесстыдного человека.

«Кажется, нам не нужно какое-то время быть мягкими только потому, что они не сотрудничают с этим парнем, чтобы драться», — Гуань Юй почувствовал гнев Цзян Шаосюя и тайне потел за этих пятерых молодых людей.

Тогда Гуань Юй был обманут этим убудком Мо Фанем и чуть не забит до смерти этой старухой!

«Будь то Шэнь Мин или Мо Фань, какими бы известными они ни были, они в конечном итоге станут моей ступенькой! Я, Се Симяо, никогда не буду уступать другим. Пока я могу побеждать, пятеро против двоих, пятеро против одного. , победа считается победой!» Тон Се Симяо полон высокомерия или бесстыдства.

«Хм... Этот первоклассник действительно высокомерен, но я не знаю, насколько он способен», — Цзян Шаосюй облизал губы, на этот раз он не собирался соблазнять, но был готов сделать ход!

...

По приказу рефери, солнечная улыбка на лице Се Симяо исчезла. Это был в основном искаженный маниакальный смех. В первый раз, когда он выстрелил, он превратился в пурпурный свет и устремился к Гуань Юю.

«Старший! Вкусите мой гром!»

Цзян Шаосюй отпрыгнул назад и не собирался помогать Гуань Юю. Поскольку Се Симяо хотел бросить вызов Гуань Юю один на один, Цзян Шаосюй также исполнил его желание.

Этот парень, Се Симяо, слишком высокомерен, и дать ему понять, что разрыв между двумя сторонами может стать для него самым большим наказанием!

Се Симяо выделил Гуань Юя, в то время как остальные четверо сосредоточились на атаке Цзян Шаосюя.

Их мышление также очень простое, Цзян Шаосюй специализировался на магии разума. Психическая магия имеет сильную способность контролировать поле, но без помощи других трудно получить шанс на победу в режиме «один ко многим». Не говоря уже об одном ударе четыре. Пока Цзян Шаосюй разбирается первым, даже если Се Симяо проиграет, они обязательно выигрывают в одном бою!

«Какая быстрая скорость!»

Та скорость почти превзошла предел невооруженного глаза. Также он крещен печатью божьей. Хотя он и не такой свирепый как два извращенца Мо Фаня и Шэнь Мина, но с благословением в 1.5 раза больше совсем мало кто может превзойти его в скорости. !

"Громовержец: Танцуй!"

Се Симяо также принял решительное решение. В тот момент, когда он увидел скорость Гуань Юя, он сразу понял, что его идея о желании соревноваться со скоростью противника была немного наивной, и сильно ударил по земле.

Ужасающий бронтозавр разлетелся во все стороны, и Гуань Юй вскочил, чтобы избежать расцветающего повсюду удара.

«Старший, я вас понял!»

Се Симяо оскалила белые зубы, правой рукой собрала гром, воспользовалась неспособностью противника позаимствовать силу и ударила его!

Разразившийся гром пронесся сквозь пространство и сильно ударил Гуань Юя, но в следующую секунду вылетела Се Симяо.

"Невозможно! Когда ты отодвинулся от меня?"

Се Симяо развернулся и приземлился со следом крови, свисавшим с уголка рта.

«Я даже не могу различить остаточное изображение. Где твой высокомерный капитал? Сравнивая себя с Шэнь Мином и Мо Фанем, не будешь ли ты слишком высокого мнения о себе?»

Гуань Юй не воспользовался победой, чтобы продолжить атаку в первый раз. Задание, которое они получили, состояло в том, чтобы убить дух этой группы молодых людей. Если бы все закончилось так просто, это было бы бесполезно.

В конце концов, считается, что зрители за пределами зала все еще в замешательстве, поэтому мы должны дать всем время, чтобы отреагировать.

В конце концов, это всего лишь соревнования колледжей, и уровень этих студентов еще далек от национальных сборных на Всемирном школьном чемпионате.

С другой стороны, у Цзян Шаосуй не было никакого давления, чтобы сражаться с четырьмя. Психический элемент сочетался с Элементом Света и Элементом Льда. Это было как кошка и мышь. У четырех человек, которые играли, не было сил сопротивляться.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2851077>